

<http://www.nordlux.org>

GUIDO VON LIST

URGRUND

Гвидо фон Лист

ПЕРВООСНОВА

ТАМБОВ • 2009

Текст книги (перевод)
любезно предоставлен
Обществом «Белые Традиции»

***Все права на книгу находятся под охраной издателей.
Ни одна часть данного издания не может быть воспроизведена
каким-либо способом без согласования с издателями.***

Лист Г.

Первооснова / Пер. с нем. — Тамбов, 2009. — 176 с.

ISBN 978-5-88934-408-7

«Первооснова» — сборник трудов австрийского исследователя нордической традиции Гвидо фон Листа, который «был пророком не только будущего, но и прошлого», по словам биографа доктора Стивена Флауэрса. Его жизнь тесно связана с европейским языческим возрождением XIX–XX веков, его работами вдохновлялись различные эзотерические ордена и исследовательские институты. Темы древних арийских культов, оккультных корней политических решений водоворота событий прошедших веков не оставляют нас и в новом времени.

Русскоязычному читателю уже известна его книга по руническому искусству «Тайна рун», переведенная также и на большинство европейских языков. «Первооснова» вводит читателя в предрассветные сумерки и туманы Европы, где оживают древние боги и их культы, где магия вершит свой союз со сталью.

Этот сборник являет собой первый и важный шаг к пониманию самой сущности языческого мировоззрения сквозь призму германской и общеевропейской мифологии, истории, культуры. Труды Гвидо фон Листа для тех, кто «хочет глубже вникнуть в загадку современных событий, в загадку бессмертной расовой души, кто хочет услышать зазвучавшими мелодии времён, отделенные от нас тысячами и тысячами лет».

- © Bewoelkter (ОБТ-Беларусь),
оформление обложки,
иллюстрации, 2009
- © Александр Саутер (ОБТ-Германия),
предисловие, 2009
- © Irinarchus, перевод, 2009
- © Павлова А.Н. (ОБТ-Россия),
перевод, 2008
- © издательство «Ex Nord Lux»,
издание на русском языке, 2009

ISBN 978-5-88934-408-7

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
Жизнь и творчество Армана	9
ПЕРВООСНОВА	31
Предисловие	33
Первооснова	37
Примечания	64
О НЕМЕЦКОМ ДУХОВЕНСТВЕ ВОТАНА	67
ДУХОВНАЯ КУЛЬТУРА ДРЕВНИХ ГЕРМАНЦЕВ	103
Духовная культура древних германцев	105
Приложение I: Древнегерманская культура в Средневековье	138
Приложение II: Вопросы супружества в понимании древних германцев	145
Приложение III: Бог как Гибралтар, мир как макрокосм, человек как микрокосм	149
НЕПОБЕДИМЫЙ	153
Обращение	155
Очерк о германском миропонимании	160

ПРЕДИСЛОВИЕ

ЖИЗНЬ И ТВОРЧЕСТВО АРМАНА

Творчество Гвидо фон Листа не является обычным творчеством обычного человека. Арийский мир обязан ему, никогда не принадлежавшему к гильдии академических учёных, не менее чем открытием значения для мировой культуры не только германства, но и арийства в целом. Гвидо фон Лист был Мастером и Первопроходцем, какие лишь изредка нисходят от извечного «Уг», чтобы во имя Света проповедать истинное Слово. Без всякой ложной скромности мы можем причислить его к величайшим посвященным и проницательнейшим пророкам последних столетий. Ни одному исследователю до него не удалось прославиться подобным великим достижением, каким прославился мудрец и «патриарх» Гвидо фон Лист — глубоким, всесторонним освещением устройства древнего арийского мира в его социальных, мировоззренческих и религиозных аспектах. Благодаря Гвидо фон Листу перед нами, потомками славных ариев, теперь предстаёт полностью восстановленная картина арийского микро- и макрокосма. Всю свою жизнь Гвидо фон Лист неустанно работал над исправлением сложившихся неверных представлений об арийском прошлом, не предполагавших в тумане ариогерманской древности ничего кроме культурной отсталости и «варварской» примитивности. «Гуманистической модели», ослепляющей внешним блеском римско-греческой античности, Лист противопоставлял внутренние богатства пышущего здоровьем, светлого душою и ещё не выродившегося в чисто внешнюю «цивилизацию» германства. Слоёв за слоем Гвидо фон Лист снимает с ариогерманского прошлого пелену намеренной лжи, а также ошибочных умозаключений академиков, распространявшихся на протяжении веков и искаживших его до основания. Образ древних ариогерманцев предстаёт перед нами в совсем ином виде, непохожим на привычное описание из школьных учебников. Находки, сделанные Листом, весьма уди-

вительны! Мы узнаём, помимо прочего, что древние ариогерманцы не только располагали сложной эзотерической системой и высокоразвитой наукой о космических закономерностях, но даже уже обладали письменностью и наукой, когда восславленные цивилизации Рима и Афин находились ещё в колыбели. Теперь, благодаря Гвидо фон Листу, оклеветанным на протяжении столь долгого времени германцам было возвращено достойное им место в иерархии народов. При этом, с позиции нашего времени, мы можем со снисхождением простить высокомерный тон, которым Лист зачастую отзывается о славянских народах. Нам нет необходимости придавать этим суждениям чрезмерно большое значение, и уж тем более мы не обязаны принимать их, но мы сможем, по крайней мере, понять их, приняв во внимание крайне националистический дух, царивший на рубеже XIX — XX столетий повсюду в Европе, и особенно ярко проявившийся в Австро-Венгерской монархии — искусственно созданном многонациональном государстве, в котором вновь и вновь разгорались бесконечные этнические конфликты, постепенно подрывавшие основы государственности.

Сегодня Гвидо фон Лист актуален как никогда. Великое возрождение арийского духа, на которое так надеялся Лист и которому он посвятил весь свой жизненный труд, не наступило. Последняя великая война 1914–1945гг., отчаянная попытка ариинства отбросить иго инорасовых мировых поработителей, не принесло ожидаемого освобождения. В очередной раз Тьма подавила восход уже брезжащей зари. Но если возвращение Света, извечной Солнечной Традиции, кажется нам далёким как никогда в эти тёмные времена вездесущего упадка и перевёрнутых порядков, тогда тем скорее нам нужно вспомнить мудрость, гласящую: «Самый тёмный час — предрассветный!» Вопреки всему, жизнь и творчество Гвидо фон Листа не были напрасны, ибо ничто в этой Вселенной, ни один поступок, ни одна мысль, ни одна причина не остаётся без следствия, а приносит свои плоды во время своё! Сегодня мы снова видим, как повсюду, на всех континентах мира, вновь возгораются огоньки, малые и большие очаги пылающего арийского Пламени. В этом, в числе прочих, есть немалая заслуга Гвидо фон Листа — заново открывшего былое арийское величие, одного из самых великих сыновей арийской Земли. Сегодня, ровно 90 лет со дня смерти великого

наставника, достаточно обширный труд Гвидо фон Листа ни чуть не утратил своей ценности и актуальности, а наоборот, как никогда может послужить нам ориентиром и указателем на нашем пути к Правде и Истине!

Гвидо Карл Антон Лист принял своё земное воплощение 5 октября 1848 года в столице габсбургской империи Вене — городе, в котором не только жили и творили такие светила белого искусства как Вальтер фон дер Фогельвайде, Гайдн, Моцарт, Бетховен и другие, но и который, по мнению Листа, некогда представлял собой культовое место, посвященное богине Венере (Вена — Venus, Венера). Семья Листа происходила от старого, достопочтенного рода, уходящего, как утверждал Лист, корнями в древнейшие дохристианские времена, когда родовое имя древних «ариогерманцев» ещё определялось брошенным руническим жребием, и установленные таким образом фамилии затем присваивались землям, находящимся во владении рода.

Ещё в детстве в молодом Гвидо пробудились родовая память и способность непосредственного усмотрения сверхчувственного, которые впоследствии позволяли ему познать тайны арийского прошлого и сделать те находки, которым так обязан арийский мир. «Инициационным событием» для 14-летнего юноши стал день в 1862 году, когда отец Карл Антон разрешил сыну сопроводить его на прогулку в компании с друзьями к подземным катакомбам старого венского Собора Святого Стефана (Штефансдом). Узкие, мрачные своды усыпальницы, тогда ещё не в разрушенном, почти изначальном её состоянии, произвели на подростка потрясающее впечатление и навеки сохранились в его молодой душе. Охваченный необъяснимым трепетом, он спонтанно опустился на колени и произнёс про себя клятву построить храм Вотану, как только вырастет.

Очень рано в будущем скальде проявился художественный талант. Он делает множество графических набросков, сопровождая их подробными комментариями, в которых юноша фиксирует свои впечатления, полученные от многочисленных пеших прогулок по городу Вене и его обширным окрестностям. Альбом с рисунками Гвидо Листа, самые ранние из которых датируются 1863 годом, дал много драгоценных иллюстраций, вошедших позже в двухтомный труд «Мифологические пейзажи Германии (Deutsch-Mythologische Landschaftsbilder)», а также и в другие основные тру-

ды Мастера. Отец Карл Антон, бывший опытным искусствоведом и живописцем–пейзажистом, сперва всячески способствовал развитию таланта своего сына. Но когда в молодом Гвидо накрепко утвердилось желание стать художником, Лист столкнулся с отцовским сопротивлением. Будучи состоятельным, видным венским купцом, отец заботился о своём наследии и поэтому категорически настаивал на том, чтобы старший сын следовал по его стопам. В конце концов, Гвидо пришлось подчиниться отцовской воле. Однако Гвидо отнюдь не отрёкся от своих наклонностей. Весь свой досуг, каждую свободную минуту он отдавал своему увлечению. Об этом насыщенном идиллическим романтизмом времени Лист вспоминал позже в «Мифологических пейзажах Германии»:

«Каждый раз, когда выдавался свободный от коммерческих обязанностей день, я пользовался им, чтобы совершить хоть какую–нибудь прогулку, причём погода не имела для меня ровно никакого значения: мне было совершенно безразлично, грело ли солнышко, хлестал ли дождь, бушевал ли шторм, шёл ли снег или сыпался град; ибо всякий раз Мать Природа открывала мне другую сторону своей неповторимой красоты, всякий раз Божество в Природе обращалось ко мне на другом языке. Я предпринимал свои экскурсии пешком, в карете, верхом на коне или в гребной лодке, причём чаще всего — в одиночку».

В 1871 году 23–летний Гвидо фон Лист впервые заявил о себе общественности, опубликовав эссе про австрийские Альпы. Последовало сотрудничество с редакциями некоторых журналов по альпийскому спорту. В то же время он активно участвует в различных спортивных сообществах, так, например, в гребном обществе «Donauhort (Дунайское сокровище)». Пламенная страсть к природе снова и снова уводит будущего «пейзажного поэта» к отдалённым дубравам, к уединённым долинам и глубоким оврагам, к цветущим лугам и бесчисленным притокам Дуная, а также на вершины величественно возвышающихся Альп. Как всякий истинный мистик он стремится к единству с «извечной Первоосновой», ища Её там, где Она проявляет Себя наиболее ощутимо — в живой Природе. Мы не ошибёмся, утверждая, что именно искренне душевная взаимосвязь со священной землёй предков позволила неустанному страннику Гвидо Листу услышать голос Крови и пробудила в нём никогда не умолкающую вековую память предков. Прямое подтверждение тому мы находим в его собствен-

ных словах: *«Природа — Путь к Божественному; искатель Истины, идущий по Её следам, увидит Бога. Когда взор человека упорно устремлён на созидание Природы, именно тогда он постепенно и всё глубже вникает в извечные духовные истины вне материального мира»*. Так было и с Гвидо Листом. По его словам, его взору представлялись не просто формы и цвета, но «оживлённая, одушевлённая, одухотворённая Природа».

Однажды альпийские гиганты чуть было не забрали отважного путешественника к себе навсегда. 8 мая 1871 года, когда Гвидо Лист спускался с вершины одного из горных великанов, под его ногами пришёл в движение кусок льда, на котором он искал опоры, и сорвал его с собой в пропасть. Несчастный альпинист чудом остался в живых — покрытый свежевывающим снегом склон подхватил его и смягчил его падение.

В 1871 году умер отец Карл Антон. «Наступила, — как повествует нам Лист в «Мифологических пейзажах Германии», — тяжёлая, трудная пора». Забота о продолжении отцовского дела теперь полностью была возложена на плечи сына, и поскольку Гвидо Листу оставалось всё меньше времени для любимых прогулок, он, в конце концов, решил покинуть купеческое сословие, чтобы полностью посвятить себя выполнению своей «миссии». Небольшое состояние, унаследованное им, помогло ему преодолеть трудности начального времени. Однако уже вскоре после вступления в брак со своей первой женой Еленой Фёрстер–Петерс в 1878 году, обеспечение семьи стало представлять всё большую проблему для новоиспеченного супруга. Молодая чета вынуждена вести скромное существование, доходы из журналистской деятельности Листа едва позволяют свести концы с концами. Тем не менее, этот период лишений и ограничений, как оказалось впоследствии, весьма плодотворно повлиял на творчество Листа. Автор публикует множество статей в разных *völkisch*–народнических и пангерманских изданиях. В это же время у него созревает идея первого большого романа, постепенно обретающая более конкретные формы, и в 1889 году книга, наконец, поступает в продажу. «Карнунтум», таково название двухтомного издания, в одночасье делает фамилию Листа известной. Книга вызывает сплошь положительные отзывы со стороны критиков и быстро получает широкую известность в народнических кругах, в том числе и за пределами Австрии.

Роман «Карнунтум» — памятник народнической поэзии. В нём описывается столкновение упадочного, безнравственного Римлянства с цветущим, непорочным и находящимся в полном расцвете сил Германством. Пламенным, страстным пером Лист разворачивает перед читателем события 375 года н. э., когда германские племена Квадов и Маркоманов штурмом взяли мощную римскую крепость Карнунтум, располагавшуюся непосредственно под Веной, и тем самым проломили брешь в Римскую Империю, через который хлынули волнами последовавшие за ними германские племена, чтобы на развалинах обречённого к смерти Рима создать новую Германскую Империю.

Здесь, пожалуй, не будет неуместным упомянуть об одном весьма любопытном обстоятельстве. Не так уж и редко наблюдается случай, когда два исследователя одновременно, но совершенно независимо друг от друга, приходят к одним и тем же выводам относительно определённого исследуемого предмета. Так было и с «делом Карнунтум». После выхода произведения «Карнунтум», всего несколько дней спустя появился чисто научный труд профессора Кирхмайера «Древненемецкое племя Квадов (Der altdeutsche Stamm der Quaden)». То был труд, представляющий собой научный анализ того же самого «сюжета Карнунтум», что рассматривался и Гвидо Листом в его популярном произведении. Тем не менее, заключения исследователя-любителя с одной стороны, и учёного с другой, поражают своей схожестью. Оказалось, что заключения, сделанные популярным прозаическим писателем и исследователем-учёным, — всем на удивление — полностью согласуются и даже взаимоподтверждаются. Если кому-то такое совпадение покажется чистой случайностью, то для нас оно представляет очередное доказательство надёжности выводов, сделанных Гвидо Листом путём непосредственного усмотрения. Вскользь заметим, что в результате странного случая одновременного выхода двух вышеупомянутых трудов завязалась живая переписка, а вскоре и искренняя дружба, между Гвидо Листом и издателем профессора Кирхмайера, крупным мюнхенским промышленником Фридрихом Ваньеком. В лице Ваньека Гвидо Лист нашёл не только верного друга, но и щедрого покровителя и мецената, по инициативе которого позже было основано «Общество Гвидо фон Листа», о котором ещё будет идти речь.

В 1890 году скончалась первая жена Гвидо Листа Елена. К этому времени Лист уже напряжённо работал над своим вторым

большим трудом — «Мифологические пейзажи Германии», появившимся на книжном рынке в двух томах в 1891 году. Этим трудом Гвидо Лист воздвигнул себе памятник как оригинальному исследователю древности и сформировавшемуся «чтецу» прошлого по фольклору и пейзажу. То, о чём сообщал ещё Тацит, теперь подтвердилось Листом: германцы не строили своим богам мраморные храмы и не поклонялись каменным идолам, но почитали богов в природе. Гвидо Лист показал, как мудрецы—священники древних германцев — «арманы» — «записывали» свои эзотерические знания не в мёртвых книжных томах, а там, где они не могли быть тронуты ни тлением, ни временем — в живой природе, в названиях равнин, гор, рек, лугов, полей, скал, озёр, оврагов и пещер. По памяти, опираясь на свои многочисленные ранние прогулки, Гвидо Лист написал весьма необыкновенный портрет австрийского ландшафта и совершенно по-новому воссоздал на его основе великолепное прошлое Австрии. В книге читателю впервые представляются и подробно описываются многие монументы ариогерманской древности, раскрывается языческое происхождение множества широко распространённых атрибутов и символов народного предания (например, чёрная собака, белая женщина, дракон, змей, и многие другие). Необыкновенный дар Гвидо Листа внушает нам глубокое уважение. Мы поражаемся, с какой лёгкостью Мастер отслеживает следы истекшей старины там, где глаз «простого смертного» не видит ничего кроме обыкновенных пашен, лесов и полей. Гвидо Лист «читает» ландшафт, как открытую книгу. Во всём он стремится отыскать доказательства прошлого, сводит в единое целое разрозненные всюду в ландшафте частицы утекших времён так, что перед нами постепенно рассеивается мрак, окутавший на протяжении столетий и тысячелетий древность ариогерманцев.

Помимо «Мифологических пейзажей Германии» Лист в 1891 году публикует большое количество статей на разные темы, одной из которых явился краткий очерк «О сути и происхождении гербов (*Über Wesen und Ursprung der Wappen*)». В нём Лист оспаривает выдвинутую видным немецким исследователем геральдики Гритцнером гипотезу о том, что геральдическое искусство пришло в Германию с Востока в результате Крестовых походов. Гвидо Лист доказывает, что дворянство и геральдика — древнейшее наследие арийского мира. Более подробные до-

казательства того, что геральдические прообразы у ариогерманцев испокон веков существовали в виде иероглифической, рунной письменности Лист предоставил позже в вышедшей в 1910 году книге «Die Bilderschrift der Ario–Germanen».

Гвидо Лист всё больше и больше удостоверяется в том, что древние ариогерманцы отнюдь не были теми неразвитыми дикарями, какими их представляла прежняя историография, но, напротив, обладали широкими знаниями и эзотерикой, с которыми не могли сравниться ни одна из древних цивилизаций. Более того — в культурном фундаменте древних ариогерманцев он увидел корень, из которого вообще произросла вся арийская культура как таковая. Он догадывался о том, что если бы только удалось восстановить огромную базу первобытных арийских знаний, насильно вытесненных христианским мечом, то это неизбежно привело бы к тому обновлению и возрождению, в котором так нуждается сегодня арийство. Он непоколебимо верил в то, что, возвратив и заново освоив утерянные знания, арийский мир обретёт силу, которая позволит ему достичь совершенства и подняться до высоты, соответственной его природе. Своё видение этого вопроса он широко изложил в вышедших позже основательных трудах «Тайны рун (Das Geheimnis der Runen)», «Die Bilderschrift der Ario–Germanen» и «Арманеншафт ариогерманцев (Die Armanenschaft der Ario–Germanen)».

Великая любовь к родине и большому племени ариев не давала Гвидо Листу покоя. Он чувствовал, что ему поручено выполнить миссию, но пока он ещё не отдавал себе ясного отчёта в том, какими путями ему следовало идти. Он, прежде всего, жаждал вернуть своему родному городу Вене тот почётный статус в немецкой духовной жизни, которым она обладала когда-то. Одной из попыток претворить в жизнь своё намерение стало основание в 1893 году «Литературного Дунайского Сообщества (Literarische Donaugesellschaft)». Оказалось, однако, что время ещё не настало, Обществу не удалось пустить корни в соответствующих венских кругах. Но сама идея осталась, и несколько лет спустя она воплотилась в реальность в виде «Общества Гвидо фон Листа», о котором в нашем вступительном слове ещё зайдёт речь.

В 1894 году Лист публикует рассказ, описывающий события 488 года н. э. «Возвращение юного Дитхера (Jung Diethers Heimkehr)» — яркое исповедание языческой веры. В нём Гвидо

Лист рассказывает историю молодого квада–маркомана, отдавшего себя христианскому Богу и ушедшего в монахи. Но вскоре, когда он распознаёт истинную природу христиан, он начинает испытывать тяжёлые душевные муки. Наконец, он возвращается к вере предков – Вотанизму.

1895 год выдался чрезвычайно успешным. Вышли в свет поэма «Посвящение Валькирии (Walkürenweihe)», роман «Пипара (Pipara)» и скальдическая пьеса «Вала пробуждается (Der Wala Erweckung)». События романа «Пипара» разворачиваются во второй половине третьего века н. э. Из него мы узнаём об истории первой германской императрицы на римском престоле. Премьера пьесы «Вала пробуждается» состоялась 3 ноября перед трёхтысячной аудиторией. Прошедшая с большим успехом постановка подтвердила репутацию Листа как превосходного драматурга, а актриса, играющая роль Валы, любезная фрейлейн Анна Виттек, скоро стала второй женой Мастера Листа.

«Нижнеавстрийская книжечка виноградаря (Niederösterreichisches Winzerbüchlein)» и «Непобедимый. Основа германского мировоззрения (Der Unbesiegbare. Ein Grundzug germanischer Weltanschauung)» появились в 1898 году. «Непобедимый» представляет собой некоего рода катехизис арийского духовного склада. История возникновения этой брошюры достаточно интересна, чтобы остановиться на ней чуть подробнее. Летом 1898 года в нижнеавстрийском ландтаге был издан закон, предписывающий проводить в гимназиях образовательные мероприятия религиозного характера. Когда на собрании избирателей VI венского округа некий депутат Вольф высказался отрицательно о принятом законе, с места поднялся мэр Вены Доктор Люгер, который участвовал в подписании закона, и заявил: «Предложите нам вариант получше, и мы последуем за вами!». Эти события сильно затронули и взволновали Гвидо Листа. Всего за ночь, т. е. с одного дня на другой, он написал свой катехизис «Непобедимый», посетил, не спав всю ночь, на следующий день депутата Вольфа и вручил ему готовый манускрипт со словами: «Вот вам вариант получше!». Но Вольф с самого начала отнёсся неблагосклонно к проявленной Листом инициативе, т. к. религия, по его же словам, была для него «не более чем формальностью». Хотя здесь добиться ничего и не удалось, но, тем не менее, «Непобедимый» был напечатан, и уже вскоре продан в количестве 5000 экземпляров. И даже если сам Мастер в 1917 году

назвал «Непобедимого» «устаревшим, ибо опровергнутым новейшими исследованиями», то в некой степени он всё равно был заметным поворотным пунктом в творчестве Гвидо Листа, и это отнюдь не было преувеличением, когда старокатолический епископ фон Варнсдорф в январе 1898 года в беседе с Гвидо Листом обратился к нему со словами: «С Вашего рабочего стола исходит новая эпоха в истории религии!».

В 1899 году, восемь лет спустя после смерти своей первой жены, Гвидо Лист вторично вступает в брак. Второй женой стала фрейлейн Анна Виттек, которая четыре года назад немало содействовала успеху пьесы «Вала пробуждается», сыграв роль Валы. В ней, именуемой не иначе, как «госпожа Анна» или «госпожа солнце», Гвидо Лист нашёл верную, беззаветно преданную помощницу.

Затем Гвидо Лист вновь всем существом погружается в работу, уделяя усиленное внимание драматургии. В период с 1899 по 1903 гг. были созданы драматическое произведение «Король Ваниус (König Vannius)», сказочная повесть «Синий цветок (Die blaue Blume)», две пьесы «Огненные чары летнего Солнцестояния (Sommer-Sonnenwend-Feuerzauber)» и «Легенды Альраун (Alraunen-Mären)», а также очерк «Реконструкция Карнунтума (Der Wiederaufbau von Carnuntum)», в котором Лист строит грандиозные планы по воссозданию древнего Карнунтума и предлагает воздвигнуть в дар народу монументальное «ариогерманское святилище».

Особенно важным периодом в жизни Гвидо Листа стал 1902 год. В этом году Лист почти полностью ослеп в результате глазной операции по устранению катаракты (помутнение хрусталика). Как ни странно, но может показаться, что боги удивительно часто лишают лучших из своих сыновей, избранных совершить какой бы то ни было духовный прорыв, одного или нескольких органов чувств, чтобы затем открыть им, глубже обычного погружённым во *внутренний* мир, тайны потустороннего мира. Тяжкий удар судьбы, который так неожиданно постиг Гвидо Листа, до него приходилось пережить уже таким титанам европейского искусства, как Гёте, Гендель, Бетховен или Бах. «Кого Бог любит, того он испытывает» — гласит народная мудрость. Так, для Гвидо Листа наступила пора тяжких внутренних испытаний, в конечном итоге оказавшихся предельно полезными для многострадального Мастера. При этом нельзя не вспомнить поражаю-

щий своими удивительными параллелями миф о высшем боге германского пантеона Вотане, который пожертвовал одним глазом, чтобы испить из источника мудрости великана Мимира. Вероятно, в эти часы томительной неопределённости Гвидо Лист чувствовал себя как никогда близким к Вотану. Подобно высшему из германских богов, который обрёл рунические знания, когда висел на Древе Игдрасиле девять долгих ночей, внутреннему глазу Листа открылись тайны рун, в то время как внешний глаз был окутан мраком. В то время, когда глаз Гвидо Листа был сокрыт повязкой на протяжении 11 месяцев, с ним произошло нечто необычайное. Интуитивным образом ему открылось, что руническая поэма «Хавамал» («Песнь Высокого») из Старшей Эдды включает в себе ключ к пониманию изначального смысла целебных и заклинательных рун. Далее он проник в закономерности возникновения и развития арийской расы, о которых доньше никто и не подозревал, а также полностью воссоздал духовный образ традиционно-арийского мироощущения и арийской мысли, восстановил праязык и письменность древних ариев.

Тот же знаменательный 1902 год увидел ряд новых публикаций, открывших совершенно новые пути. Сначала несколько периодических изданий публикуют выдержки из его основополагающего труда «Иероглифика германцев (Die Hieroglyphik der Germanen)», а также из ещё незаконченного манускрипта «Праязык и символы ариев (Die Ursprache der Arier und ihre Heilszeichen)». Вскоре, с небольшими интервалами, выходят труды, которым Гвидо Лист обязан своей известностью, а эзотерическое наследие ариев — своим возрождением.

Первым в 1908 году вышел труд «Тайны рун (Das Geheimnis der Runen)». В нём Лист уведомляет нас об основах мировоззрения древних ариогерманцев. Опровергается общепринятый постулат о том, что рунический футарк возник на основе латинского алфавита. Наличие рунной письменности задокументировано ещё у этрусков задолго до появления первых римлян, а также оно засвидетельствовано на германских землях в бронзовом веке. Лист утверждает, что даже корейская и японская иероглифика — настолько, казалось бы, неродственная арийской письменности — возникла на основе рун; что, впрочем, до сих пор легко доказуемо. Лист обнаружил, что названия рун являются корнями слов древнего арийского праязыка. Он объясняет эзотерическое зна-

чение рун и указывает на древнеарийский символизм «Священной Троицы», в котором находил отражение вечный круговорот Становления (Entstehen), Бытия (Sein) и Превращения в Не-Сущее (Vergehen zum Nichtsein). Как священный принцип, «Троица» определяла иерархию религиозного и социального быта, разделяя общественность на три основных сословия — ремесленников (Nährstand), воинов (Wehrstand) и священников (Lehrstand). Пусть «Тайны рун» и не оказались верными во всех деталях, но, тем не менее, невозможно до конца оценить то влияние, которое эта книга оказала на целое поколение народнических авторов. Сей труд подготовил почву, на которой вскоре выросла молодая оккультная расовая школа «ариософии». «Тайны рун» обусловили генезис выдающейся книги Филипа Штауфа «Рунические дома (Runenhäuser)». Этот исследовательский очерк, целиком посвящённый сакральной символике немецких фахверковых домов, был подробно рецензирован известным, знатным археологом Вильгельмом Шойерманом 11 мая 1913 года в газете «Deutsche Tageszeitung» и был им оценен как труд «чрезвычайно важный», который «ни коим образом не может быть переоценен». Профессор доктор Леман-Хоэнберг из Веймара, долгое время выступавший за учреждение института по исследованию обычаев и традиций немецкого народа, назвал расшифровку рун Гвидо Листом «достижением, последствия которого ещё не предсказуемы». Отозвалось и множество других голосов, доказавших на деле, что среди современников Гвидо Листа были и такие учёные, которые ещё не завязли целиком в болоте материалистической доктрины, а потому были способны правильно расценить значимость революционных открытий, сделанных Листом.

Последовал труд «Арманеншафт ариогерманцев (Die Armanenschaft der Ario-Germanen)». Здесь Гвидо Лист исчерпывающе рассматривает древнюю культуру ариев, которых он теперь обобщающе называет «ариогерманцами», и вдаётся в подробное описание мощной *культуробразующей* и *культуросохраняющей* силы германского духа. Он освещает старый общественный строй и описывает, как арийские племена на протяжении тысячелетий колонизировали весь древний мир, начиная путь из своих изначальных северных территорий. Далее мы знакомимся с «арманами», посвящёнными мудрецами, образовавшими древнегерманское сословие жрецов-священников. Мы узнаём, что

всякое аристократическое начало в культуре берёт свои корни в кастовой системе арманов — «арманеншафте». Пред нами встают «арманические школы», в которых преподавались тайны древних мистерий, и мы убеждаемся в том, что арманское жречество спасло тайную арийскую традицию от уничтожения христианами миссионерами, заложив её в основу песен Эдды и сокрыв её в наших народных мифах, легендах и сказках. Лист также приводит доказательства того, что школы друидов, в которых обучались галльские маги, были созданы по образу школ германских арманов. Наконец, Гвидо Лист отдаёт должное и женскому посвящённому жречеству, подчёркивая его большое значение для полного процветания и благополучного развития народов.

В этом же 1908 году Лист публикует ещё и другой, не менее значительный, труд «Рита ариогерманцев (Die Rita der Ario-Germanen)». Священное «Солнечное Право», о котором ещё смутно догадывались знаменитые братья Гримм, в этой книге подвергается подробнейшему анализу. Читатель становится свидетелем того, как римский «правопорядок» насильно вторгается в Ариогерманию, как он самыми гнусными и подлыми средствами вытесняет священное арийское Право, чтобы наконец загнать его в «подполье», откуда оно и впредь продолжает оказывать своё авторитетное влияние в качестве пресловутых «Священных Фем (Heilige Feme)» — тайных народных судов. Гвидо Лист знакомит нас с представлениями, связанными с древним правопорядком, а также с арийской системой правосудия и её священными символами. И тут мы вдруг начинаем догадываться, как далеко нас увело поклонение серым догмам и искусственно созданным «законам» от нашего священного Родного Права, путь к которому нам некогда указывала наша здоровая интуиция, ибо кровью, которая течёт в наших жилах, мы неразрывно связаны со священным арийским Солнечным Правом — «Ритой (Rita)». Для наглядного объяснения древнего правопорядка Лист приводит массу примеров всем нам известных обычаев и народных традиций, которые базируются на древнеарийских нравственных и правовых представлениях. Арийское Право служило одной единственной великой и солнечной цели — осознанному культивированию расы, её постепенному улучшению и облагораживанию, и только благодаря этому народ оставался здоровым, свежим и сильным даже тогда, когда Солнечное Право уже многие века не применялось на практике осознанно, а продолжало существовать скрыто в народных обычаях. И

только тогда, когда потомки славных ариев отвергли свою родную Традицию, отвернулись от священного правопорядка пращуров, началась деградация арийских народов, и она будет продолжаться до тех пор, пока они не опомнятся и не возвратятся на путь, указанный священной «Ритой», и тогда она заново возродится в омолаживающих лучах Солнечного Права!

В 1907 году Гвидо Лист официально зарегистрировался как Гвидо «фон» Лист.

Претензии на признание дворянского титула, который он ещё с 1902 года порой носил неофициально, Лист объясняет своим происхождением от штирийского дворянского рода. И если его прадед, который содержал гостиницу, отказался от титула, то он, Гвидо фон Лист, возвращает себе теперь титул, который принадлежит ему по полному праву. По поручению венского магистрата была назначена экспертиза. Но, несмотря на то, что решением суда от октября 1907 году Гвидо Листу было отказано в признании титула, он и впредь продолжал его носить. Так, изданная в 1908 году «Обществом Гвидо фон Листа» серия трудов несла аристократическое название «Guido von List Bücherei».

В 1909 году публикуется очерк «Названия германских племён и их смысл (Die Namen der Völkerstämme Germaniens und deren Bedeutung)». Здесь Гвидо Лист снова вводит нас в совершенно неизведанную область, в которую никому до него не удавалось проникнуть. В этой книге Лист осуществляет очередной ревизионистский прорыв, который делает необходимым пересмотр прежнего подхода к истории, согласно которому германцы находились на низком уровне «варваров». Применяя этимологический метод, который он удачно использовал ещё в «Тайнах рун», Гвидо Лист с точностью определяет изначальный смысл названий германских рек, городов, местностей, а также целых племён. Топография арийского прошлого вновь обретает жизнь и повествует нам об истекших веках своей безмолвной, но тем не менее живой, одушевлённой речью. Названия местностей, населённых пунктов, гор выдают бывшие святилища, культовые места. Книга также представляет обзор арийской первобытности, и мы узнаём подробности о жизни и быте ариев в ледниковую эпоху и времени неоднократных всемирных потоков.

В 1910 году увидело свет произведение, вызывающее у всех непредвзятых читателей неподдельное восхищение — «Иерогли-

фика ариогерманцев (Die Bilderschrift der Ario-Germanen)», книга, содержащая свыше тысячи символических иллюстраций и фигур. Мы не можем в нашем кратком предисловии по достоинству описать и оценить этот эпохальный труд, остановимся лишь вкратце на нескольких его моментах. Гвидо фон Лист мастерски раскрывает нам секретный смысл дошедших до нас символов, знаков и глифов, изображённых на домах, гербах и т. д., и сообщает нам о том, что все эти символы на самом деле являются тайным арманическим языком. Зная теперь их настоящее значение, мы можем теперь прочесть совсем иную картину исторической действительности. Из тайной эзотерической традиции арманства образовалась законченная система эзотерической символики. В то время, когда непосвящённые не понимали истинного смысла этих символов и пренебрегали ими, не уделяя им особого внимания, посвящённые (арманы, эзотерики) могли с их помощью передавать друг другу тайные сообщения. Кроме того, мы узнаём, что наука о геральдике в действительности представляет собой науку о первобытной истории; мы понимаем, что гербы, геральдические фигуры которых изображают руны, являются целыми тайными книгами, позволяющими проследить генеалогическое древо определённого рода вплоть до самых древнейших времён. Благодаря открытиям Гвидо фон Листа, многие семьи смогли реконструировать свою родословную и установить весь исторический путь, пройденный предками. Потому, занимаясь изучением вновь открытой Гвидо фон Листом иероглифической письменности, мы имеем дело отнюдь не с некоей гениально измышленной фантастикой, но с твёрдыми, научно обоснованными фактами! Ещё книга даёт нам множество других чрезвычайно интересных и полезных сведений, рушащих устои привычного для нас мироздания. Оказывается, что т. н. «арабские цифры» вовсе и не являются арабскими, а произошли из древнеарийского крест-колеса. Доктор Франц Гартман, пионер Теософского Движения и современник Гвидо фон Листа, сравнил «Праписьменность» Гвидо фон Листа с «Разоблачённой Изидой» Елены Петровны Блаватской: *«Автор рассеял непроницаемый туман, окутавший историю германской древности, и позволил нам проникнуть в тайную доктрину древних немцев и сокрытый смысл их священных символов. Выдвинутые Листом тезисы точно согласуются с тайными учениями Индии; они же, в свою очередь, находят подтвер-*

ждение в трудах Гвидо фон Листа». К такому пронизательному заключению нам добавить нечего.

Следующий труд, вышедший также в 1910 году, был опубликован в Цюрихе как часть серии «Немецкое возрождение» под названием «Религия ариогерманцев в её эзотеризме и экзотеризме (Die Religion der Ario-Germanen in ihrer Esoterik und Exoterik)». В этой книге автор совершенно новыми методами исследует прошлое, уделяя особое внимание ариогерманской мифологии, а также германским праздникам в годовом кругу. Подробно рассматриваются и публикации Е. П. Блаватской, основательницы «Теософского Общества».

Но ещё и в другой связи 1911 год оказался чрезвычайно примечательным. Гвидо фон Лист не только донёс до нашего сознания тайное арийское учение пращуров, но всегда подозревал, что «Арманеншафт» из древнейшего прошлого никогда не переставал существовать, а потому существует и в настоящем. И действительно — он не ошибался! 11 ноября 1911 года на адрес Гвидо фон Листа поступило тайное послание, подписанное неким «Tarnhari» (что буквально означает «тайный король»). Он представился как глава до сих пор существующего рода Вёльзунгов и сообщил, что результаты исследований Гвидо фон Листа полностью соответствуют преданиям его рода! В этом послании таинственный Tarnhari даёт Гвидо фон Листу знать, что он вступил с ним в контакт по старому закону его рода, согласно которому высший арман Вёльзунгов обязан открыться тому, кто совершенно самостоятельно, без всякой помощи извне и не зная о существовании рода, опубликует сведения об ариогерманской древности, которые идентичны преданиям Вёльзунгов. Впервые за последние 3000 лет такой случай теперь наступил!

Этот памятный год принёс быстро растущему числу сторонников Гвидо фон Листа следующий труд огромного значения: «Переход от Вотанизма к христианству (Der Übergang vom Wuotanismus zum Christentum)». В нём описывается, как христианство вторглось на ариогерманские земли и как оно в течение многих столетий преследовало арманизм с целью вытеснить и уничтожить его. Мы видим, как мудрые языческие жрицы — «Hagedisen» — объявляются христианами-миссионерами ведьмами (Hexen) и союзницами дьявола, а затем систематически преследуются и уничтожаются. Мы видим, как миссионе-

ры и крестители во имя Рима оскверняют святилища Вотана и священные места Солнечного культа и объявляют эти места местами Сатаны. Мы видим, как христиане заимствуют и искажают языческие обычаи и традиции, уподобляя их своим христианским праздникам. Мы также становимся свидетелями того, как старогерманские образы языческих героев и богов подменяются христианскими мучениками и святыми. С другой же стороны отраднo видеть, как арманам удалось перенести древнюю эзотерику в новые условия, придав ей христианский облик, и тем самым спасти её от забвения. Этой книгой Гвидо фон Листу первым удалось разобраться в запутанном, непроглядном хаосе переплетений языческой и христианской Традиций и расставить всё по своим должным местам.

Тем временем дожидался своего завершения великий труд «Праязык ариогерманцев (Die Ursprache der Ario-Germanen und ihre Mysteriensprache)», над которым Гвидо Лист непрерывно работал с 1902 года. Выдержки из незавершённого манускрипта публиковались ещё за десять лет до того. Почти что одновременно с началом Мировой войны «Праязык ариогерманцев» наконец был отдан в типографию. Австрийский расовый мистик и ариософ Йорг Ланц фон Либенфельс, верный сторонник Гвидо фон Листа и со-основатель «Сообщества Гвидо фон Листа», публикует рецензию на книгу в 80-ом номере легендарного ежемесячного журнала «Остара», восхваляя книгу как «превозшедшую все ожидания», которая «по полному праву может быть названа величайшим трудом, достойным своего времени».

Весьма известный немецкий эзотерик и масон высокой степени посвящения Йохан Баптист Кернинг ещё 170 лет назад писал: *«У Германии есть свои мистерии и своя мифология; более того — она обладает отдельным праязыком, и если бы только немцы осознали в полном объёме глубину и потенциал немецкого духа, они смогли бы господствовать над миром»*. Следует помнить, что подобные настроения о «мировой миссии немцев» в начале XX века вполне соответствовали общественному духу в Германии. Объединение независимых разрозненных германских княжеств в единую Кайзеровскую Империю в 1871 году и быстрое превращение в огромную континентальную державу Европы способствовали обретению немцами нового чувства собственного достоинства. С разгаром мировой войны патриотический энтузиазм получил допол-

нительную подпитку. Соответственно выразился уже упомянутый нами доктор Франц Гартман в 1902 году в своём труде «Мистерии, символы и магические силы (Mysterien, Symbole und magisch wirkende Kräfte)»: *«Поскольку из всех цивилизованных наций Германия единственная сохранила свой язык в неискажённом, изначальном виде, немцы могли бы стать господами мира, если бы они распознали силу, скрытую в их языке»*. В том же духе отозвался и Йоханнес Бальцли, который в 1917 году по поручению «Общества Гвидо фон Листа» написал официальную биографию Гвидо фон Листа, дословно высказавшись о его новом труде: *«В этом труде Гвидо фон Лист открыл нам метафизику звуков речи, а вместе с ней вручил нам ключ ко всем языкам и мистериям языков вообще. Что это означает, поймёт тот, кто осведомлён об оккультном смысле языка и знает, что на самом деле существует большая разница между естественным, нетронутым и испорченным, извращённым, бастардизированным языками»*. Согласно Листу арийский праязык не произошёл ни от какого другого языка, т. к. он сам и есть первоначальный *п*раязык. В санскрите, мнимой праматери семейства индоевропейских языков, равно как и в латинском и греческом языках он видел более поздние, уже сильно искажённые под чуждым влиянием образы древнеарийского праязыка, в то время как в немецком, по его мнению, праарийский язык сохранился в более-менее натуральном, чистом виде. Лист утверждает, что стоит всего лишь вернуться к древневерхненемецкому языку, чтобы наткнуться на праарийские корни слов, которые лежат и в основе названий рун.

Как и многим великим умам до него, Гвидо фон Листу лишь на старости лет было суждено увидеть успех своего жизненного труда. Спустя долгое время его революционные открытия наконец-таки встретили понимание и благодарность со стороны широких слоёв общества, хоть его идеи так никогда и не были признаны высшими политическими и административными кругами. Так, например, венская «Кайзеровская академия наук», которой Гвидо фон Лист ещё в 1903 году направлял выдержки из незавершённого манускрипта «Праязык ариев и их священные символы и знаки (Ursprache der Arier, ihre Schrift- und Heilszeichen)», даже не удостоила его ответом. Обращение Гвидо фон Листа в венский «Дом депутатов» в декабре 1904 года тоже не принесло результатов.

Непосредственным следствием этих позорных событий стало основание «Общества Гвидо фон Листа» в 1905 году. Общество было основано по инициативе крупного мюнхенского промышленника Фридриха Ваньека (занявшего должность почетного председателя), его сына Фридриха–Оскара (председатель) и Йорга Ланца фон Либенфельса, в качестве спонсорского объединения, назначившего своей целью оказывать Гвидо фон Листу финансовую помощь и всячески способствовать распространению идей Гвидо фон Листа. Перечень с фамилиями членов, а также активных сторонников Общества выявляет, так сказать, «кто есть кто» в тогдашних высших кругах Германии и Австрии и содержит фамилии выдающихся политических, экономических и промышленных деятелей.

В день летнего солнцестояния 1911 года частью «Общества Гвидо фон Листа» в Вене был учреждён «Высокий Орден Арманов (Hohen Armanen Orden (НОА))». Это объединение избранных создавалось как внутренний круг посвященных, как тайный орден внутри ордена, поставивший перед собой высокую цель духовного возрождения Германии. В июне 1911 года члены Ордена предприняли многодневную «паломническую» поездку, в течение которой мужской союз посетил множество различных мест в Австрии — священного «царства Остары» — которые в далёкой древности были посвящены культу Вотана, в том числе и подземные катакомбы Собора Святого Стефана, в котором почти 50 лет тому назад 14-летний Гвидо Лист поклялся создать храм Вотану. На фотографиях, сделанных в дни поездки, мы видим группу из десяти мужчин. Однако вскоре после начала Мировой войны Орден прекратил свою активную деятельность, поскольку Гвидо фон Лист решил целиком посвятить себя неотложным оккультным и расовым вопросам своего времени.

Но даже если Гвидо Листу и было отказано в признании на самом «верху», то тем большей популярностью пользовались его идеи и тем охотнее встречались его открытия в самом народе. Об этом явно свидетельствуют бесчисленные письма, полученные Гвидо Листом от почитателей. Большое количество писем, написанных страстным, горячим пером, в частности, поступало с фронтов Первой мировой войны. В окопах книги Гвидо Листа передавались из рук в руки. Особенно здесь, на полях сражений, Лист очень скоро стал известной персоной, чьи строки, насыщенные пламенной

любовью к родной земле, вдохновляли измождённых солдат и придавали им свежие силы. Одно из этих писем, полученное Гвидо Листом 11 ноября 1917 года, содержало следующие тёплые, полные благодарности слова: *«Чтение вашей книги «Мифологические пейзажи Германии», которая была прислана мне по моей просьбе сюда в поле и которая, возвращая меня мысленно на любимую родину, с которой я уж более чем 12 месяцев назад расстался, приносит мне такое успокоение в мои редкие свободные часы в окопах, что я просто не могу иначе, как побеспокоить Вас, многоуважаемый господин Лист, и попросить у Вас собственноручный автограф»*. И далее: *«Каждый день при колеблющемся свете свечи я с невыразимым благоговением читаю Вашу книгу «Рита ариогерманцев», и весь следующий день я пребываю в трепетном ожидании сладких вечерних часов»*. Филип Штауф, который с 1912 года являлся президентом «Общества Гвидо фон Листа» и который сам с самого начала войны воевал на западном фронте, в свободные от сражений вечерние часы иногда даже выступал с лекциями о Гвидо Листе перед собравшимися сотоварищами, которые внимательно слушали его. В эти трудные месяцы и годы неизвестности, когда никто не мог сказать, увидит ли он свет нового дня, утешительное слово Гвидо фон Листа помогло поднять боевой дух не только солдат, находившихся в поле битвы, но также и бойцов «внутреннего фронта». В своей знаменитой речи, с которой он выступил в пасхальные дни 1915 года на собрании членов «Общества Гвидо фон Листа», он обратился к своим соратникам со следующими словами: *«Не забываем, что битвы выигрываются не только армией, стоящей на поле сражения! Вместе с ней, в тесной духовной связи с объединённой военной мощью Австрии и Германии, сражаемся и мы — на духовном внутреннем фронте! В эту пору мы все являемся воинами, мы все составляем единое целое, равно как составляют единое целое тело и душа!»*.

В самой войне Гвидо Лист видел необходимый внутренний очистительный процесс на пороге новой, Светлой Эры: *«Для нас арманов Мировая война представляет начало великого времени внутреннего облагораживания и созревания и завершение очередного мирового цикла. В эту великую пору созревания Зло неизбежно оборачивается на пользу Добра»*. Война для Гвидо фон Листа — это манихейская борьба Добра и Зла, которая, в конце концов, всегда способствует дальнейшему развитию всего бла-

городного и честного: *«Только тот, кто в страданиях способен увидеть корень жизни, а в смерти — переход из одного состояния в другое, поймёт истинный смысл этой великой войны, ибо только в самый разгар войны, когда пошлость и гнусность встают против чести и благородства с целью их уничтожения, только тогда пробуждаются воля к сопротивлению, а это, в свою очередь, приводит к нравственному облагораживанию характера!»* Вывод однозначен: *«Таким образом, смысл Мировой войны заключается в постепенном растворении накопившихся низших, низменных сил и их преобразовании в положительную, жизнеспособную энергию, причём этот процесс непременно сопровождается ужасом, муками и страданиями».* Катастрофу 1918 года Гвидо фон Лист интерпретировал как промежуточный этап на пути к конечной цели — образованию арийского солнечного Райха. Перед смертью он предсказал вторую и, быть может, даже третью мировую войну.

17 мая 1919 года бессмертный поэт, скальд и эйнхерий Гвидо фон Лист отбыл на вечный пир в Валхаллу. После крушения габсбургской империи, на пути к друзьям в немецкий Бранденбург, Гвидо Лист заболел воспалением лёгких, от которого он так и не оправился. Нашла свой конец необыкновенная земная жизнь, богатая событиями, полная и вершин, и глубин. Остались его слово и творчество. Жизненный труд Гвидо фон Листа оказал решающее влияние на патриотическое восстание побеждённого и униженного Версальским «миром» Германского Райха. Возникновение оккультно-мистического ариософского движения большей частью обязано идейному миру Гвидо фон Листа. Не будь Гвидо фон Листа, не было бы и таких влиятельных авторов, как Рудольф Горслебен, Густаф Коссина, Эрнст Тиде, Фридрих Марби или Вернер фон Бюлов, посвятивших свои жизни расследованию арийского прошлого.

Тысячи страниц, полных догадок и домыслов, были написаны о том, как идейный мир Гвидо Листа повлиял или не повлиял на юное национал-социалистическое движение в целом, и на Адольфа Гитлера в частности. Да, в той или иной степени молодая нацистская «рабочая партия» несомненно формировалась под влиянием идеологических импульсов, поступавших из непосредственной среды Гвидо фон Листа. Связи между «Обществом Гвидо фон Листа» и тайным народническим обществом

«Germanenorden» (позже переименованным в «Общество Туле»), членами которого являлись почти все главные деятели НСДАП, безусловно, существовали. Поддерживались они, вероятно всего, посредничеством Филипа Штауфа — президента «Общества Гвидо фон Листа» и одновременно высокопоставленного члена «Общества Туле». Сомнений не может быть и в том, что Адольф Гитлер был знаком с творчеством Гвидо фон Листа. Так, по окончании войны в 1945 году, среди томов, обнаруженных союзниками в частной библиотеке Гитлера в его резиденции «Бергхоффе» близ Берхтесгадена, были найдены и «Мифологические пейзажи Германии». Однако насколько ариософские идеи действительно способствовали формированию мировоззрения самого Адольфа Гитлера — сказать трудно. Столь же критически нужно относиться и к утверждениям, заверяющих нас в том, что Адольф Гитлер в венский период своей жизни неоднократно встречался в Вене с Гвидо Листом. Однако не будем дальше углубляться в области, где мы так легко можем затеряться в тумане неясных намёков и сомнительных предположений.

Зададимся лучше вопросом, какую практическую пользу из творчества Гвидо фон Листа мы можем извлечь для нас самих, как оно может пополнить наше собственное мировоззрение и приблизить нас к Истине. Факел, зажжённый Гвидо фон Листом, передан нам в руки. Наша цель — не дать пылающему арийскому огню угаснуть. Ибо, как пишет Гвидо фон Лист в предисловии к «Арманеншафту ариогерманцев»: *«Мы стоим на пороге утренней зари арийского духа; уже рассеивается туман, уже поднимается занавеса, уже изливается Свет, рождённый новым Солнцем!»*. Так закончим же на этом наше предисловие, которое может дать читателю лишь общее, далеко не полное представление о жизни и творчестве великого армана, скальда и арийца Гвидо фон Листа. Предоставим возможность завершить это предисловие самому Мастеру, процитировав его бессмертную пасхальную речь 1915 года, по сей день ни чуть не утратившую своей актуальности: *«Слава тем, кто не упустил бездельно время подготовки, ибо эти времена безвозвратно позади! — Теперь же настала пора действовать!»*.

ПЕРВООСНОВА

ПРЕДИСЛОВИЕ

*Введение в мир идей
венского исследователя Гвидо фон Листа*

Книг Гвидо фон Листа уже практически не найти в продаже, а круг, который и сегодня, даже после его смерти, собирается вокруг этого исследователя, весьма широк. И всё же именно в наше время этот круг должен расширить свои границы, так как всеми нами овладевает желание глубже проникнуть в сущность и исток арийской расы. Поэтому теперь, когда по настоянию членов «Общества Гвидо фон Листа» будет издана работа «Первооснова» («Urgrund»), которая до сих пор ещё не была доступна общественности, она могла бы явиться ключом к пониманию всего творчества Гвидо фон Листа, а также к новым, более богатым познаниям, которые позволили бы нам глубже проникнуть в «первооснову» нашей расы.

Кем же был этот Гвидо фон Лист? А был он сыном продавца, родившимся на свет 5 октября 1848 года в Вене и, следуя своей склонности к научной деятельности, несмотря на бесчисленные препятствия и трудности, принялся за исследование немецкой праистории. Если бы Лист, руководствуясь своим замыслом, следовал дорогами точных наук, он бы без тени сомнения стал всеобщее уважаемой и почитаемой фигурой, наделённой заслуженным признанием. Однако Гвидо фон Лист пошёл по иному пути. Ему не было достаточно знания самого по себе. Его не удовлетворяли факты, которые на основании исторических свидетельств, доисторических находок и открытий, а также результатов многочисленных раскопок вводились научным сообществом в ранг непререкаемых, возвышаясь надо всем немецким доисторическим временем. Лист хотел проникнуть ещё более глубоко. Он хотел докопаться до сущности культур доисторического времени,

воспринять их изначальные законы путём интуитивного прозрения и подвести под обрётённые результаты фундамент из культурных и письменных символов, из самого языка.

И только потому, что Лист выбрал этот путь, над ним насмехались, его высмеивали, и он был со всей суровостью отвергнут, но, с другой стороны, он был любим, уважаем и почитаем с самого начала небольшим, но впоследствии постоянно пополняющим свои ряды фэлькиш-крутом. То, как различные общества относились к работам Листа не должно влиять на наше восприятие оных. Нужно только подчеркнуть тот факт, что Лист со своими исследованиями, своими взглядами и открытиями выступил перед общественностью в то время, когда вся Германия и его родина Австрия самым безнадёжным образом поработались оковами либерального мировоззрения; когда сами люди, которые выступили с абсолютно безукоризненными в научном плане учениями о доисторическом прошлом Германии, столкнулись с безграничным непониманием и очень часто делались посмешищем благодаря чужеродной прессе, писателям и умникам самого сомнительного происхождения! И вот, наконец, пришёл человек, который говорил о возрождённом арманизме, вотанизме, нордической культуре, арийстве как источнике света и мудрости, иначе говоря — о вещах, которых имели обыкновение оценивать, в лучшем случае, как занимательные истории и остроты ума.

И этот Гвидо фон Лист, несмотря на все протесты и возражения, несмотря на все насмешки и издевательства, в конце концов, несмотря на всё презрение и ненависть, которые проявлялись по отношению к нему со стороны его противников, остался полным отваги и надежды вплоть до последнего мгновения, пока смерть не забрала в Вальхаллу своего эйнхерия 19 мая 1919 года. Ему не было суждено увидеть возрождение Германии. Ему не было позволено приветствовать зарождающийся свет, который теперь чарующе освещает нас своими лучами и о котором мы знаем то, что однажды он станет ярким пламенем, снова воссиявшим надо всеми, кто одной крови с нами!

Пусть Лист и ошибся в некоторых второстепенных, не настолько важных вещах; пусть его венский темперамент, его воодушевление и восторг по поводу новых открытий и знаний сыграли с ним плохую шутку — что из этого? Мы должны понимать и ценить его работу исходя из того времени, в котором она осуществлялась. Там, где речь идёт о великом и высоком, такие второ-

степенные детали, на самом деле, не так существенны! Решающим же является то, каким образом Гвидо фон Лист рассматривает арийство, как создателя и носителя нордической культуры; каким образом он на бесчисленных примерах показывает незабываемую закономерность, по которой разворачивалась десятилетиями история развития арийской расы; каким образом он проливает свет на тёмное время христианизации Германии; каким образом он выявляет тянущиеся в невыразимо глубокое прошлое корни нордического божественного познания!

Несомненно, некоторые кажущиеся непоколебимыми научные положения пошатнулись. Но если мы хотим добиться истины, то мы не должны опасаться идти обходными путями; мы не должны бояться отказываться от догматов веры, действительную силу которых, в конце концов, можно сохранять лишь искусственно, закрывая глаза.

Учение Листа — не пустое и иррелевантное мудрствование. Оно представлено тезисами, которые являются принципиальными. Тому, что Лист говорит об ариогерманских священных символах, мы находим сегодня сплошь и рядом подтверждения в свободной Германии — там, где мы не только можем беспрепятственно говорить о таких вещах, но и где уже стало священным долгом и обязанностью заниматься ими. Сегодня мы знаем, что гербовый знак является не только делом средневековья, но что герб ещё в самые далёкие времена был для наших отцов очевидным выражением, признанием своей крови и почвы; сегодня мы знаем, что большая часть наших детских игр восходит к рождественскому периоду, почитавшемуся нашими предками за тысячелетия до появления христианства; сегодня мы знаем, что все без исключения культовые и священные символы, начиная со свастики и заканчивая шестиконечной звездой, были изначальным наследием наших арийских предков! И во всех этих сферах проявил себя Гвидо фон Лист, человек, который однажды пошёл другим путём — не тем, который был привычен для науки его времени, — человек, который был новатором и *открыл новую эру!* В рамках «Образной речи ариогерманцев» («Bildersprache der Ariogermanen») Лист оставил нам обладающий величайшим значением труд, который в исследовании древних священных символов и изучении народных обычаев наших предков указывает на всё новые пути, простирающиеся всё дальше. И поэтому абсолютно верной и правильной является надежда на то, что его обширная работа о праязыке ариогерманцев, в которой он прослеживает и выявляет возникновение языка из единого арийско-

го корня, высказывая идеи о том, что корни слов (точно также, как и рунные символы) обладают удивительным тройственным толкованием, основывающимся на изначальном природном законе Священной Троицы — Становления, Бытия и Гибели к новому Возникновению, ещё раз откроет новые пути для познания.

В данном произведении «Первооснова» Лист, собственно, исчерпывающе знакомит нас с сущностью арийской расы. Эта сущность является отражением замеченной ещё в доисторические времена арийцами и постигнутой в качестве божественного источника высшей закономерности, согласно которой жизнь проходит перед нами во всех её судьбоносных формах проявления, переходя из одной вечности в другую.

В основе данной работы, которая подобна живописному полотну, изображающему арийскую расу, заложена убедительная, покоряющая любой ум логика. Она описывает расу, которая живёт по железным, не терпящим исключений законам, в согласии с ними рождает культуры, расширяет свои границы, простирается на новые целинные земли, расщепляется, но не разъединяется, теряет себя и всегда снова обретает единство, растекается по всему земному шару и везде оставляет неизгладимые следы своего существования; она приходит к упадку, но всегда воскресает, как Феникс, с несокрушимой силой, поскольку она является вечной!

Кто хочет глубже вникнуть в загадку современных событий, в загадку бессмертной расовой души, кто хочет услышать зазвучавшими мелодии времён, которые отделены от нас тысячами и тысячами лет, но которые снова становятся молодыми, как будто они были рождены вчера, кто хочет детально ознакомиться с сущностью исследований Листа в сфере, в которой уже долгое время не было сказано последнего слова, но которая растёт и раскрывается в наши дни, словно почка, чтобы, расцветая, превратиться в великолепный цветок, — тот пусть углубится в данную небольшую работу «Первооснова» и ощутит её слова в своей душе.

Благодарность за издание данного тома надлежит выразить «Обществу Гвидо фон Листа». Данная работа, без сомнения, будет способствовать тому, чтобы дополнить в счастье и радости труд об истоке, бытии и становлении арийской расы.

*Феликс Хавенштайн
Хоэнберг, декабрь 1936 г.*

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА В СЕТИ INTERNET

**РУССКОЕ КОСМОТЕХНИЧЕСКОЕ
ОБЩЕСТВО**
www.rhl.white-society.org

Kasla UNDERGROUND
DISTRIBUTION
WWW.KASLA-DISTR.COM

Casus Belli Musica
русскоязычные и англоязычные группы
и исполнители
www.casusbellimusic.com

:Vegvisir music:
этно
этно
этно
<http://vegvisir.info>
als. i m i l s t v i

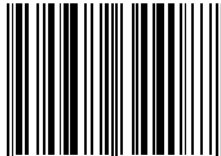
Информация о наших книгах: <http://shop.white-society.org>

Гвидо фон Лист
Первооснова

Подписано в печать 26.05.2009.
Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «GaramondBookNagow». Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 9,24. Уч.-изд. л. 10,47.
Тираж 1000 экз. Заказ № 1852.

Отпечатано с оригинал-макета
в ОАО «Тамбовская типография «Пролетарский светоч»
392600, г.Тамбов, Моршанское шоссе, 14а.
Факс 53-44-22, e-mail: ttps@list.ru

TSBK 978-5-88934-408-7

9 785889 344087 >